

Глава 7: Меч Бессмертного (I)

Дэниел был в замешательстве. Он боялся. Этих сверхъестественных тварей можно было увидеть только далеко на севере, в десятках миль от того места, где они были. Единственное исключение произошло пять лет назад, когда стая, возглавляемая Серебряным волком, проникла в район, расположенный рядом с горой Хранителя ада, недалеко от северных стен.

Секта истребила их всех, после того как их атаковали десятки адептов. Но все же, Серебряный волк был сверхъестественной тварью класса 6. Даже несмотря на то, что Ребекка была одним из сильнейших культиваторов в секте, она тогда получила тяжелейшие травмы, и все закончилось тем, что она, вся покалеченная, защищала своего сына до тех пор, пока не прибыло подкрепление.

Хоть Лютоволки и относились «всего лишь» к классу 4, они были чрезвычайно редки. Дэниел не знал, почему кто-то из них снова покинул свою территорию, тем более среди бела дня. Насколько им могло так не повезти?

Существо, которое, казалось, было плодом союза ветра и теней. Существо, которое могло бежать быстрее ветра, от топота которого трескалась земля. Подобные им Лютоволки могут встретиться с культиватором, достигшим области Элементальной очистки, и победить его. Хуже всего то, что они обычно перемещаются стаями.

Находившийся перед ним Лютоволк был как минимум шесть метров в длину и три метра в высоту. Исполинская тварь, созданная чисто для убийства.

Дэниел знал, что у них нет шансов. Ребекка велела ему быть осторожным, но в итоге он потерял бдительность, всего на мгновение. Однако этого мгновения было достаточно. Это его вина.

Он мог только надеяться, что щит-талисман защитит их, пока они не вернутся к плоту. Амон был в оцепенении, словно сражался с чем-то внутри себя. Дэниелу ничего не оставалось делать, как закинуть его на плечо и попытаться убежать.

Деревья были словно нечеткие пятна, поскольку Дэниел бежал, как сумасшедший. Земля растрескивалась там, где он наступал, и любой ствол дерева полностью разрушался, если он использовал его в качестве рычага, чтобы двигаться вперед.

Культиваторы Закалки тела использовали Ци для укрепления своих тел. Это был очень болезненный процесс, когда они снова и снова наносили вред себе, заставляя Ци циркулировать в их теле, следуя указаниям имеющихся у них руководств по культивации.

Ци не только исцелила бы быстрее, но и укрепила бы восстанавливаемые плоть и кости. Это был необходимый этап в жизни любого культиватора, иначе их тела не выдержали бы их собственных Ци и методов, когда они становятся слишком сильными.

Благодаря тому, что их тела переделаны и усовершенствованы с помощью Ци, культиваторов Закалки тела больше нельзя сравнивать с обычными людьми. Их сила, выносливость и скорость намного выше, чем у любого смертного. Переход в область Закалки тела – первый истинный шаг на пути к бессмертию.

Черная тень, которая блокировала его раньше, была Лютоволком меньшего размера, который, вероятно, еще находился в периоде полового созревания. Дэниел использовал щит и прорвался сквозь волка как пушечное ядро, не замедляясь ни на секунду.

Увы, все было напрасно. Дэниел увидел темное пятно,двигающееся сбоку от него, и гигантский волк опять обогнал их и остановившись встал перед ними. Дэниел попытался сменить направление, но было уже слишком поздно. Лютоволк угрожающе размахивал когтистыми лапами, ударяя в щит, который окружал Дэниела и Амона.

Это не причинило им никакого вреда, но щит искривился на мгновение, когда коготь соприкоснулся с ним, и они отлетели назад. Дэниел и Амон пролетели сквозь пару деревьев, прежде чем они опустились на землю, оставляя длинный след разрушения на своем пути. Осколки и пыль летали повсюду, закрывая им обзор.

Щит перестал блестеть и начал мерцать, как будто он сломается в любой момент. Дэниел знал, что это продлится всего несколько секунд, и он не защитит их от другого удара. Некоторое время он колебался, прежде чем продолжить свой спринт. Они не должны быть слишком далеко от места; если он поторопится, они должны успеть.

Он снова помчался между деревьями, даже не оглядываясь назад. Беспокойство только замедлило бы его, а он должен быть быстрым как никогда.

Амон, казалось, вырвался из своего ошеломленного состояния и вдруг начал пытаться освободиться от хватки Дэниела.

«Дэниел, ты должен отпустить меня!», кричал он своим высоким голосом, его лицо покраснело от его попыток выбраться.

«Сейчас не время устраивать истерику, малыш! Хочешь умереть?!» – упрекнул его Дэниел в резком тоне. Он не собирался разбираться с этим прямо сейчас.

«Ты не понимаешь – волк пришел за мной! Если ты не отпустишь меня, ты умрешь!» – воскликнул Амон, отчаянно пытающийся вырваться. Дэниел был ошеломлен. О чем, черт возьми, говорил Амон? Волк пришел за ним?

Дэниел покачал головой, чтобы прояснить свои мысли. Сейчас не время беспокоиться о таких вещах. Он продолжал стремительно нестись по лесу, в то время как Амон кричал в отчаянии. Дэниел понятия не имел, что на него нашло, но если он не успокоится, то лишь усугубит ситуацию.

Дэниел заметил, что Лютоволк обогнал их снова. Он, не раздумывая, направился к ближайшему дереву и использовал его в качестве катапульты. Ствол дерева переломился, и он как пуля пролетел прямо над волком как раз, когда тот снова наносил удар когтистой лапой в их сторону.

Эта огромная лапа чиркнула справа рядом с его ногой и столкнулась со щитом. Щит разбился, как стекло, рассыпая пятнышки света повсюду, когда они пронеслись мимо волка, и Дэниел продолжил свой безумный побег к плоту.

Они услышали еще один вой, исходящий от волка, от которого у Дэниела заболели уши, а у Амона и вовсе потекла кровь. Амон закрыл уши, крича от боли, потом начал бормотать, повторяя «Извини» снова и снова.

Дэниел собирался уже встряхнуть его, как увидел плот на берегу реки впереди. Наконец-то они смогли вернуться. Когда они уже почти добрались до плота, кровь застыла в жилах Дэниела. Он услышал еще один вопль, идущий справа, но этот был слабее, чем у преследующего их волка.

Затем снова раздался еще один вопль сзади, а потом другой спереди. Из теней вышли еще три волка и направились в сторону Дэниела и Амона. У них были такие же горящие глаза и черный мех, но они были вдвое меньше, чем Лютоволк, следующий за ними. Один из них был тем же самым волком, которого ранее Дэниел смел со своего пути, и, который, как видно, остался невредим.

Отчаяние нахлынуло на Дэниела, когда он увидел это. Они были окружены, и им не удастся убежать. Амон начал плакать ему в плечо, заливая слезами одежду Дэниела. Затем он выглянул из-за спины Дэниела и замолчал.

Дэниелу не нужно было догадываться, почему. Он услышал шорох за кустами позади него. Он медленно обернулся, готовясь увидеть Лютоволка, с которым они изначально столкнулись. Его глаза были похожи на ворота в ад, горящие от ярости, которые могли заставить задрожать от страха любого взрослого человека.

Дэниел крепко сжал меч в руке. Меч издавал липкие звуки, так как его рука дрожала от страха. Гигантский волк подбирался все ближе и ближе. В конце концов он подошел так близко, что Дэниел почувствовал его горячее дыхание на лице, обдававшее его запахом зловонной смеси крови и гнилого мяса.

Дэниел мог ясно видеть куски мяса и костей, застрявшие между клыками зверя. Он бешено соображал как выйти из этой ситуации. Потом он понял, что надежды нет. Он никогда не оставит Амона и не попытается убежать сам. Ему больше не удастся столкнуться с этой маленькой стаей Лютоволков и остаться живым, чтобы потом рассказать эту историю. Он мог только отвлечь их и как-то отправить от себя Амона.

Он закрыл глаза, на одно мгновение, прежде чем принять решение. Когда он снова открыл их, они сияли решительностью. Он внезапно крутанулся, повернувшись спиной к Лютоволку-альфе. Поднял Амона и посмотрел вперед мимо волков. Плот находился примерно в тридцати метрах. Для любого обычного человека это было бы невозможным поступком, но Дэниел не был обычным человеком – он был культиватором.

Он прицелился и собрал каждую унцию силы, которую могло произвести его закаленное тело, прежде чем перебросить плачущего Амона над деревьями в сторону реки. Прежде чем увидеть достигла ли его цель места, он снова развернулся с мечом в руке.

Этот блестящий меч был первым подарком, который дал ему отец, и был, безусловно, лучшим. Это был высококачественный артефакт. Он не ржавеет, и края его лезвия никогда не тупятся. В правильных руках этот меч мог пронзить насквозь камень. В руках Дэниела этот меч мог пронзить шкуру взрослого Лютоволка. Этого было достаточно.

Меч ярко светился, когда он вырисовал красивую дугу в воздухе, движимый импульсом вращающего его Дэниела. Лезвие ударило огромного Лютоволка позади него, разрезая его мех и плоть. Меч проделал глубокую рану в голове Лютоволка, почти выбив глаз и частично ослепив его.

Лютоволк стоял на месте, его глаза горели, а темная кровь капала с лица. Он не выл и не рычал. Он просто открыл пасть и прыгнула на Дэниела, обнажив свои клыки. Это не выглядело так, как будто он охотился за добычей или сражался за свою территорию. Это было больше похоже на то, что он пытается раздавить раздражающего муравья.

Дэниел видел эти ножевидные клыки, приближающиеся к его голове, и он знал, что не сможет уклониться от него. Когда его собирались уж разорвать на кусочки, звук тяжелого предмета,

ударившегося о что-то, донесся от реки. Амон наконец упал на плот через несколько минут полета в воздухе.

Лютоволк внезапно остановился, отвел свой адский взгляд от Дэниела и посмотрел мимо него, на Красную реку и ее бушующие воды. Он не обратил ни малейшего внимания на Дэниела и начал пробираться через деревья.

Амон извивался от боли на плоту. Ему как-то удалось не упасть в реку и остаться на плоту после первоначального удара. Дэниелу, бросившему его в безопасное место, далось это немалой ценой, но тем не менее, ему явно было больно.

Дэниел использовал всю свою силу воли, чтобы сосредоточиться на мгновение. У него было не больше секунды, чтобы получить контроль над огромным количеством Ци, которая была далеко от него. Очень трудный поступок даже для талантливых людей. Тем не менее, он как-то справился с этим в отчаянии.

Он использовал Ци, чтобы оторвать плот от берега реки, подталкивая его к реке. Плот ударился о воду, и вскоре волны начали быстро тащить его.

Была только одна проблема: река тащила плот к ним.

Лютоволк пристально посмотрел на него и слегка согнул задние лапы, словно готовясь прыгнуть.

Дэниел покрылся холодным потом. Он никогда не сможет остановить зверя от преследования Амона, если он не отвлечет его первым. Дэниел дрожал от страха, но все же решился напасть на Лютоволка во второй раз. Он только что спасся от смерти, но ему придется снова столкнуться с ней, чтобы защитить своего друга.

"Черта с два!", закричал Дэниел, снова размахивая мечом, подпрыгнув в воздухе и пытаясь ударить по спине Лютоволка.

Лютоволк обернулся и махнул на него лапой, как бы отгоняя муху. Полное отсутствие интереса. Лютоволк видел его как раздражение, а не угрозу. Тем не менее, взрослый Лютоволк был угрозой, даже если он не воспринимал жертву всерьез.

Его удар даже вполсилы мог разрубить Дэниела на две части. Он отчаянно извернулся телом в воздухе, едва избегая удара в области поясицы. Когти ударили по его правому плечу и распорили ему руку. Дэниел вскрикнул от боли, когда меч выпал из его правой руки. Он в шоке посмотрел на правую руку.

Что-то висело у него на плече. Это было не что иное, как бесформенная масса плоти и крови. Сам Дэниел избежал силы удара, и удар когтей пришелся на его руку с ничуть не меньшей силой, чем был бы удар по его талии, и теперь большая часть его руки была оторвана.

Он видел, как из разорванной кожи выбиваются мускулы, покрывающие белые кости верхней части его руки. Его кисть как-то осталась неповрежденной, но он лишился большей части предплечья, которая валялась кровавыми кусками плоти на земле.

Кровь текла из его ран без остановок и капала на землю, образуя темно-красную лужицу, которая медленно росла, как цветущий цветок.

Лютоволк бросил на него последний взгляд, после чего повернулся к реке и начал спешно

удаляться с тремя другими из свиты. Дэниел поморщился от боли. Он знал, что ему никогда не победить. Но он должен был что-то сделать, или Амон умрет. Его разум начал затуманиваться, как будто он собирался потерять сознание.

Дэниел стиснул зубы, пытаясь удержаться в сознании. Его глаза были налиты кровью, когда он начал искать что-то в своей одежде левой рукой. Он достал странный кусок нефрита в виде крошечного меча. Он не хотел использовать что-то подобное, но в противном случае у него не было ни малейшей надежды на то, что он хотя бы останется в живых.

Дэниел держал на пальце крошечный меч и неистово направлял в него свою Ци. Нефритовый меч начал светиться золотым светом, и из него вырвалась устрашающая аура как вырвавшийся из клетки дикий зверь. Лютоволки что-то чувствовали и обернулись, чтобы снова взглянуть на него. На этот раз их глаза были полны опасений. Сумасшедшая улыбка появилась на лице Дэниела.

Некоторые люди, столкнувшись с смертью, будут дрожать от страха. Некоторые молча примут ее. Некоторые будут возмущены несправедливостью, пришедшейся на их долю. Некоторые будут полны сожалений, желая, чтобы они могли начать все заново и больше насладиться жизнью. Некоторые будут беситься и отрицать ее до самого конца. Некоторые, зная что им предстоит, будут продолжать сражаться из последних сил.

Неважно кто что говорил в жизни, только умирая он покажет свое истинное лицо, потому что только тогда, когда огонь начнет ослабевать, он получит внимание, даже если только потому, что ползущий холод смерти становится все невыносимей, а тепло жизни постепенно исчезает. Последние языки пламени вспыхнут ярче, обнажая то, что лежало в тени человеческого ума.

Дэниел всегда считал себя неудачником. Его избегали даже члены его семьи, как раз в тот момент, когда его младший брат проявил талант, которого у него никогда не было. Он брел один в глубинах отчаяния, и все те, кто называли себя его друзьями, испарились как только он потерял все связи с отцом.

Когда он был один, сходя с ума в этом темном и сокрушительном одиночестве, только один человек протянул ему руку, вернув его к теплу света. Он обязан ей жизнью. Он обязан ей своим счастьем.

Поэтому он никогда не позволит ее сыну пройти через какие-либо страдания, которые он испытал, и он не позволит ее сыну умереть. Потому что теперь ей нужна его помощь, чтобы заботиться о нем, и он не оставит ее в беде, даже если это означает умереть в этом месте. И вот, бесславный Дэниел смело смотрит смерть в глаза жестоким взглядом.

«Вам всем конец!» – крикнул Дэниел как безумный, ударив маленьким мечом издалека в сторону волков.

Этот нефритовый меч был последним подарком, врученным ему отцом. Может это в отце заговорило чувство вины, которое заставило его изготовить меч, или может быть его жена, мать Дэниела, заставила его это сделать. Дэниел никогда не узнает, да и ему все равно.

Этот крошечный меч был одноразовым атакующим артефактом, и его отец ясно дал понять, что больше он ему ничего не даст. Это был, во всех смыслах, прощальный дар разочаровавшегося в сыне отца.

Впервые за многие годы Дэниел почувствовал благодарность к своему отцу. Он почувствовал, насколько он был силен, и был реально впечатлен. Оказывается, его отец не халтурил, когда

делал меч для него.

Когда мысли Дэниела стали ностальгическими, крошечный меч нарисовал дугу в воздухе, оставляя за собой вереницу золотистых следов. Ослепительный свет исходил от него, словно в нем было пылающее солнце. Все краски в мире, казалось бы, исчезли на мгновение, оставляя только золотой свет, как порыв ветра сдул все на своем пути.

После ветра была просто пугающая волна смерти и разрушения.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/336855>